

таинствѣ Евхаристіи. Это таинство и совершалось въ первенствующей Церкви, какъ совершается оно въ Церкви и теперь.

Гл. 6, ст. 5—6. *И избраша—поставиша предъ Апостолы: и помолвишися возложима на ня руцѣ.* Діаконовъ избираетъ собраніе вѣрующихъ; всѣ вѣрующіе въ равной мѣрѣ суть члены Тѣла Христова, *единнымъ Духомъ вси во едино тѣло крестившіися* (1 Кор. 12, 13) и посему имѣющіе живое участіе въ жизни Церкви. Однако такое избраніе еще недостаточно и не есть самое поставленіе избранныхъ. Избранныхъ *ставятъ предъ Апостолы*, какъ предъ начальниками Церкви. Апостолы молятся Главѣ Церкви Христу, потому уже возлагаютъ на избранныхъ руки и этимъ совершаютъ поставленіе сообразно съ тѣмъ, какъ они выше говорили (ст. 3): *изберите* (вы), *поставимъ* (мы). Согласенъ ли такой порядокъ съ устройствомъ штундистской общины, гдѣ не признается іерархія или священноначаліе?

Священникъ *Іоаннъ Жежеленко*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ МИССИИ.

Продолженіе *).

III.

Миссіонеръ. Поговоримъ послѣ этой бесѣды и «о клятвахъ», а теперь, кажется, къ этому вопросу переходитъ раненько, такъ какъ я до сихъ поръ не получилъ отвѣта на свой вопросъ: кого замѣстилъ митрополитъ Амвросій на Бѣлокриницкой кафедрѣ и кто его *послалъ* на эту кафедру? Вы хвалитесь, что оправдали свою іерархію и обвинили меня въ ереси. Разсмотримъ ваше оправданіе. Въ началѣ своей рѣчи вы согласились, что въ истинной церкви Христовой *посланичество* пастырей должно быть, а такъ какъ у васъ оно прекращалось, то ваше общество и не есть истинная церковь Христова. А если это такъ, то какія бы правила, какія бы событія, бывшія въ св. церкви, не приводили, они васъ оправдать не могутъ, такъ какъ происходили въ св. церкви, а потому

*) См. № 24.

ей же, св. церкви, только и принадлежит право руководствоваться ими. Но если бы мы и допустили, что и сомнѣ нечестивцевъ можетъ руководиться ими, и тогда приведенныя ваши „доказательства“ не оправдываютъ васъ. Вы ссылаетесь на слова Θεодора Студита: «рукоположеніе преемственно преподавалось до Тарасія», а послѣ него, добавляете вы, оно совершалось у еретиковъ, такъ какъ «въ той странѣ не видно было православныхъ епископовъ». Неосновательность этихъ доказательствъ видна сразу. Слова: «въ той странѣ не было епископовъ православныхъ» доказываютъ, что только въ одной мѣстности ихъ не было, а у васъ не было ихъ во всемъ мірѣ. Затѣмъ, если только до Тарасія совершалось рукоположеніе въ св. церкви, а послѣ него у еретиковъ, то, выходитъ, послѣ Тарасія, или послѣ седьмаго вселенскаго собора всѣ епископы были еретики; отъ еретиковъ приняла св. вѣру и наша страна, еретики были и всѣ наши святители русскіе? Вотъ къ какимъ выводамъ можно придти, понимая слова св. Θεодора такъ, какъ толкуетъ Перетрухинъ! Но обратимся для уясненія указаннаго мѣста къ исторіи. Прежде всего, приведенныя Перетрухинымъ слова Θεодора Студита: «Какая нужда до бывшихъ между тѣмъ трехъ еретиковъ? развѣ нѣтъ никого, кто былъ бы нерукоположенными отъ нихъ, тогда какъ рукоположеніе преемственно продолжалось до Тарасія», эти слова указываютъ на существованіе епископовъ не еретиковъ. «Какая нужда, говоритъ онъ, намъ до трехъ еретиковъ»? Нужды нѣтъ никакой. Почему? „Развѣ нѣтъ никого, кто бы былъ рукоположенъ не отъ нихъ“? Есть, потому что православное „рукоположеніе преемственно продолжалось до патр. Тарасія“. И, дѣйствительно, во времена иконоборной ереси, начавшейся въ 726 году, достигшей своего наибольшаго процвѣтанія въ 754 году, осужденной въ 787, а почти окончательно уничтоженной въ 842 году—всегда были православные епископы даже въ константинопольской патріархіи, между коими болѣе извѣстны св. Германъ, патр. константинопольскій, первый обличитель этой ереси (Барон. л. 726); св. Стефанъ Сурожскій, рукоположенный св. Германомъ, защищавшій иконопочитаніе предъ лицомъ самого царя—иконаборца, при чемъ онъ предсталъ предъ нимъ съ прочими *седмью* епископы (житіе св. Стеф. 15 дек.); и др. Вскорѣ послѣ смерти св. Стефана былъ седьмой вселенскій соборъ, на которомъ присутствовало 367 епископовъ православныхъ. Послѣ смерти патр. Тарасія константинопольскую кафедру занималъ православный патр. Никифоръ. Въ 826 году при преставленіи ко Господу св. Θεодора Студита къ нему приходили многіе епископы

(Барон. 826 л. и жит. св. Θεодора, чет. мин. 11-го ноября). Изъ всего этого видно, что Перетрухинъ несправедливо утверждалъ, будто бы въ константинопольской церкви не было православныхъ епископовъ и преемственного ихъ *посланичества* ни до Тарасія, ни послѣ него. Слишкомъ смѣло и сравненіе бѣглеца Амвросія съ святѣйшимъ Тарасіемъ, который никогда еретикомъ не былъ и никакому чинопріему не подвергался.

Теперь остается подвергнуть разсмотрѣнію послѣднія два доказательства Перетрухина. Онъ ссылается на 15 правило второго собора, въ силу котораго епископъ, зазрѣвшій своего патріарха въ ереси, имѣетъ право отступить отъ него ранѣе соборнаго осужденія ереси патріарха. Но и это правило не оправдываетъ Амвросія, и во-первыхъ, потому, что онъ отступилъ не отъ патріарха, а отъ всей св. церкви и пришелъ къ сонму злыхъ и нечестивыхъ людей; во-вторыхъ, отступилъ не за ересь, а «грѣховнаго ради извѣта»: за то, что его лишили кафедры, а другой не дали,—эта обида или несправедливость со стороны патріарха и нужда Амвросія, обремененнаго семействомъ, и были главной причиной его согласія перейти къ старообрядцамъ, а посему, на основаніи 13, 14 и 15 правилъ того же собора онъ подлежитъ изверженію изъ сана. Въ третьихъ, 15 правило этого собора не имѣетъ никакого отношенія къ Амвросію и потому, что говоритъ о православныхъ епископахъ, а Амвросій, по ученію старообрядцевъ, былъ еретикъ. Смыслъ правила такой: если какой православный епископъ узнаетъ, что его патріархъ начинаетъ проповѣдывать ересь, еще не осужденную св. отцами, то онъ можетъ отступить отъ него и за это не будетъ подверженъ наказанію, т. е. изверженію изъ сана, а наоборотъ будетъ удостоенъ отъ собора чести и пріятія, какъ истинно-православный епископъ, каковымъ и былъ. Но кто его этой чести и пріятія долженъ удостоить? Конечно, соборъ епископовъ, которому отступившій отъ патріарха и долженъ донести о своемъ поступкѣ и о причинѣ, побудившей его къ этому поступку. Ничего этого Амвросій не сдѣлалъ: ни къ какому собору онъ не обращался, ни отъ кого онъ „чести и пріятія, какъ православный“ удостоенъ не былъ; а наоборотъ, не возвѣстивъ никому вины за патріархомъ, онъ убѣжалъ за-границу и какъ еретикъ постыдно позволилъ совершать надъ собою чинъ миропомазанія какимъ-то незаконнымъ іеромонахомъ Іеронимомъ, такимъ же бѣглецомъ, какъ и самъ Амвросій. Гдѣ же тутъ хотя приблизительный намекъ на законность? Ея нѣтъ и въ поминѣ. Не оправдываетъ Амвросія и

8 правило перваго вселенскаго собора. Прежде всего, наша св. церковь никакой ереси не содержитъ; не содержитъ она и упоминаемой въ 8 правилѣ ереси наватіанской. Хотя патр. Никонъ и высказывалъ мысль о недопущеніи къ таинству причащенія отъявленныхъ разбойниковъ, но соборъ 1667 года поставилъ это ему въ вину, слѣдовательно, не принявъ этого мнѣнія, а наоборотъ, на основаніи Божественныхъ правилъ и святоотеческаго ученія отвергъ оное, какъ неправильное и постановилъ: «да причастятся пречистыхъ таинъ по исповѣди, повиннии смертной казни» (Дѣян. соб. 1667 г. гл. 4, л. 37 об.). Да и самъ патр. Никонъ, разсматривая вопросъ Стрешнева и отвѣтъ на нихъ Папісія Лигарида, говоритъ: «Ты говоришь, что я не велѣлъ исповѣдывать разбойниковъ. Для того я и разослалъ по городамъ грамоты, чтобы разбойники, исправляясь въ своемъ житіи, приходили къ покаянію прежде, чѣмъ они взяты будутъ, и по поимкѣ ихъ не запрещалъ имъ каяться; но чтобы пойманнаго въ разбоѣ вскорѣ же исповѣдать и причастить—такого правила я не нашелъ... Ты велишь всякому казню умирающему причастіе подавать; но и при распятіи Христовомъ—одинъ изъ распятыхъ съ нимъ получилъ спасеніе, а другой осужденіе. Какъ же ты говоришь, чтобы всякому подавать святыя тайны, хотя бы и недостойному» (Гиббенетъ: «Историч. изслѣд. дѣла патр. Никона» часть 2, стр. 183—4). Слѣдовательно, патр. Никонъ, если когда-либо и имѣлъ мнѣніе о совершенномъ недопущеніи до причастія св. таинъ осужденныхъ на казнь разбойниковъ, то отъ этого мнѣнія отказался и только не позволялъ причащать недостойныхъ, а такое ученіе назвать еретическимъ устрасится и самъ Перетрухинъ. Быть можетъ, Перетрухинъ скажетъ, что разъ патр. Никонъ имѣлъ еретическое мнѣніе и даже публично высказывалъ его, то онъ и еретикъ. Нѣтъ, г. Перетрухинъ, это не такъ. Еретикомъ считается тотъ, кто свои неправильныя, противныя христіанскому ученію мысли не только высказываетъ, но и защищаетъ ихъ даже и въ томъ случаѣ, когда цѣлый соборъ признаетъ ихъ еретическими. Съ патр. Никономъ ничего подобнаго не было. Съ нимъ случилось то же, что и съ очень многими знаменитыми учителями церкви, впадавшими въ неправоыя сужденія. «Мы,—говорится въ Макарьевской четіи минеи,—нѣкихъ блаженныхъ отецъ и учителей нашихъ, во многихъ многожды отъ извѣстія правыхъ догматъ отведенныхъ обрѣтающе: отведенія убо ихъ не приѣмлемъ, мужей же облобызаемъ, учительство убо ихъ, еже кромѣ господскаго гласа не приѣмлемъ, тѣхъ же отъ стада

отеческаго не разлучаемъ, (авг. 31 дн. «Царскій путь» гл. 2, разд. 14). Точно также мы смотримъ и на патр. Никона: высказанное имъ неправоe мнѣніе мы отсѣкаемъ, «отеческія же славы и чести его не лишаемъ». Итакъ, думается мнѣ, теперь всѣмъ понятно, что наша св. церковь никакой наватіанской ереси не имѣетъ, а потому и слова Перетрухина, что онъ обличилъ меня въ ереси, остаются пустымъ звукомъ озлобленнаго противъ св. церкви человѣка. Чтобы разобрать всю рѣчь Перетрухина, остается сказать еще нѣсколько словъ относительно 8 правила перваго вселенскаго собора. Оправдывается-ли оно вашего митр. Амвросія? Конечно, нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ правилѣ сказано: «еретицы, приходяше къ святѣй соборнѣй церкви», а Амвросій пришелъ не къ соборной церкви а къ нечистому колодцу. А это большая разница. Въ правилѣ говорится, что эти еретики должны дать обѣщаніе повиноваться всѣмъ церковнымъ законамъ, а Амвросій, перейдя къ сонму злыхъ и нечестивыхъ людей и не зазривъ своего патріарха, этимъ самымъ нарушилъ 13 правило второперваго собора и заслужилъ изверженіе изъ сана.

Церковные законы говорятъ: «восхищающіи недарованная имъ, раздражаютъ Бога (2 пр. купно всѣхъ апост.), а Амвросій восхитилъ бѣлокриницкій незаконный престолъ, не будучи ни кѣмъ сюда посланъ. Правила говорятъ, что іерархическое лицо изъ еретиковъ, принятое въ общеніе со св. церковію чрезъ миропомазаніе, дѣлается простымъ миряниномъ и если только окажетъ особое «тщаніе» или стараніе объ обращеніи другихъ своихъ бывшихъ братій—еретиковъ, то *поставляется* въ санъ, въ которомъ былъ и у еретиковъ (послан. Константина града собора къ Мартирію, Кормчая л. 293 об.), а Амвросій,—принятый чрезъ миропомазаніе и ставшій, такимъ образомъ, міряниномъ,—продолжалъ священнодѣйствовать. Какая же тутъ, еще разъ повторяю, законность іерархіи.

Итакъ, Перетрухинъ недоказалъ законность своей іерархіи: приведенныя имъ правила не оправдываютъ, а обвиняютъ Амвросія, называютъ его изверженнымъ простецомъ. А отъ этого-то простеца получили рукоположеніе другіе простецы, надѣли на себя архіерейскія облаченія да и соблазняютъ простодушныхъ простецовъ на погибель ихъ и своихъ душъ. Поэтому я еще разъ ставлю вопросъ: когда митрополитъ Амвросій перешелъ въ общество старообрядцевъ, то кто *послалъ* его на бѣлокриницкую каѳедру и кто былъ его предшественникомъ на каѳедрѣ? Угодно ему отвѣчать, пусть отвѣ-

часть, а не угодно, такъ перейдемъ къ вопросу о клятвахъ собора 1666—67 годовъ.

Перетрухинъ. Сегодня уже поздно, поэтому бесѣду отложимъ до завтра: завтра утромъ я отвѣчу вамъ на ваши разсужденія и покажу ихъ неосновательность, а пока довольно. Говорятъ, что пріѣхалъ Мельниковъ, такъ думаю, что и ему интересно будетъ послушать нашу бесѣду.

Пропѣли молитву, и народъ уныло сталъ расходиться.

Миссіонеръ священникъ *Серій Шалкинскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Практическія указанія для правильнаго веденія метрическихъ записей. По такому важному въ практикѣ приходскаго священника вопросу одна и таже статья напечатана въ Рязанскихъ и Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Составитель статьи указываетъ причины ошибокъ въ метрическихъ записяхъ и предлагаетъ руководственное указаніе, какъ избѣгать неправильностей въ метрическихъ записяхъ. По его мнѣнію, первую и грубую неисправность составляетъ пропускъ записи о событіяхъ крещенія, брака и смерти. Причины пропусковъ въ записи таковы. Часто случается совершить требу (крещеніе или погребеніе) сосѣднему священнику, который вмѣстѣ съ членами причта выдаетъ росписку въ совершеніи требы для внесенія въ метрическія книги *мѣстной* церкви. При такомъ порядкѣ росписка часто утрачивается или самими прихожанами или причтами, и метрическое событіе оказывается незаписаннымъ. А по закону слѣдуетъ поступать такъ: «когда приходскаго священника по какимъ-либо обстоятельствамъ не будетъ на лицо, то случающіеся въ сіе время браки, рожденіе и крещеніе младенцевъ и погребеніе умершихъ записываются въ книги на общемъ основаніи мѣстнымъ или стороннимъ священникомъ, исправлявшимъ требу, или также діакономъ и причетниками, но съ точнымъ обозначеніемъ священника, совершившаго требу. Священникъ, который совершалъ требу другого прихода, обязанъ дать о томъ письменное свидѣтельство, съ обозначеніемъ: подъ какимъ именно числомъ мѣсяца и номеромъ записано священнодѣйствіе въ церковныхъ книгахъ. Сей документъ доставляется прихожанами приходскому причту для храненія при церковныхъ актахъ» (Зак. о Сост. т. IX; Св. Зак. ст. 867 и Уст.